

[Разве гид Дин И не умер?]

Опытные путешественники сначала поддались эмоциям, но быстро опомнились и заметили несоответствие. По логике, если гибнет гид и Путешествие погружается в хаос, прямая трансляция должна полностью отключиться до тех пор, пока не появится новый гид.

Но когда Дин И получил удар по горлу, лишь его личный экран трансляции отключился, а экраны путешественников продолжали работать нормально! Диалог Вэй Сюня с другими путешественниками по прибытии к руинам Шангшунга лишь подтвердил этот факт.

- Похоже, Дин И не исчез как труп, а сбежал с помощью какого-то секретного приёма, - Мао Сяолэ, уже успокоившись, мрачно произнёс. - Он давно хотел сблизиться с Альянсом Мясников. Видимо, они дали ему что-то для сохранения жизни.

- Даже я не понял, как именно Дин И сбежал, - Ван Пэнпай потирал подбородок, причмокивая.
- Но судя по состоянию трансляции, ему действительно повезло выжить. И, блин, такие предметы, блокирующие трансляцию - редкость!

Все знали о тайных связях Дин И с Альянсом Мясников, но предпочитали держать эту ниточку, чтобы выйти на более крупную рыбу. Поэтому, когда все решили, что Дин И убили, а другие гиды не смогли войти в Путешествие, первая мысль была именно об Альянсе Мясников - ведь они, связанные с Дин И, могли точно определить момент его смерти и успеть подсадить своего человека.

- Предметы для выживания, побега, блокировки трансляции... Альянс Мясников вложил огромные ресурсы. Их цели должны быть грандиозными.

С учётом уровня Дин И и его информации, у него не могло быть таких мощных предметов. Вероятно, их предоставил именно Альянс.

Вряд ли Альянс Мясников заигрывал с Дин И лишь из-за его титула "Маленький Бин Цзю". Скорее всего, они охотились за этим Путешествием по Северному Тибету, планируя что-то проверить. Но не ожидали появления такого феномена, как Вэй Сюнь.

Дин И практически ничего не успел сделать, как уже использовал все свои предметы для выживания.

- В любом случае, то, что Дин И не умер - отличная новость! - Мао Сяолэ не мог скрыть радости. - Он даже бросил плащ, значит, ранен серьёзно.

- Ещё бы! Его уже изуродовал череп чёрного нефрита, а потом Вэй Сюнь перерезал ему горло, - Ван Пэнпай покачал головой, явно наслаждаясь моментом. - Я не ожидал, что Вэй Сюнь будет таким решительным. Чёрт, он перерезал горло Дин И, как курице на ужин. Чем он вообще занимается в реальном мире?

- Последний раз я видел такого хладнокровного новичка - это был мясник с бойни.

- В реальности учитель Вэй пишет романы, - Мао Сяолэ, редкий поклонник литературы, произнёс с пиететом. - Видимо, писатели просто особенные.

- Хах, - Ван Пэнпай фыркнул. Если бы писательство делало людей такими крутыми, он бы немедленно заставил всех новичков из "Закатного Отряда" взяться за перо. Тогда вообще не нужны были бы никакие тренировки - только те, кто подпишет контракт с издательством,

могли бы вступить в отряд.

- Кстати, Дин И не активировал своё искажённое состояние, верно? - вдруг спросил Мао Сяолэ.

- Нет, гиды уровня D не могут его активировать. К чему ты клонишь?

- Мне интересно, как он сбежал, - Мао Сяолэ поморщился от отвращения. - Его очки должны быть на нуле, таймер смерти почти истёк, горло перерезано... Есть шанс, что уровень его SAN упал настолько, что вызвал искажённый побег.

Ван Пэнпай рассмеялся: - Ха-ха, боже, Мао Сяолэ, ты что, до сих пор помнишь того гида, который сбежал от тебя, превратившись в летучую мышь? Прошла же целая вечность!

- Я запомню это на всю жизнь, - угрюмо ответил Мао Сяолэ, известный своей злопамятностью. В тот раз, выполняя задание, он убил гида из Западного региона и, думая, что добился успеха, спокойно ушёл. Каково же было его удивление, когда выяснилось, что противник выжил, не пытаясь даже сопротивляться - просто превратился в крошечную летучую мышь и затаился в плаще, сбежав в итоге.

Этот случай стал самым позорным в его жизни, запретной темой, которую никто не смел поднимать. С тех пор, убив гида, Мао Сяолэ всегда сжигал и тело, и плащ несколькими Небесными Огненными Печатами - только тогда он мог быть спокоен.

Видя, как Вэй Сюнь забирает зелёный плащ, Мао Сяолэ невольно дёрнулся, заподозрив неладное. А вдруг в этой куче ткани затаилось что-то нехорошее? В конце концов, Вэй Сюнь - новичок и не знает, что гиды могут искажаться. Если Дин И действительно спрятался там - это действительно было бы непредсказуемо.

По его мнению, учитель Вэй был слишком мягкосердечным!

- Расслабься, гиды такого уровня, как Дин И, не могут иметь искажённого состояния. Разве что если старший гид не пожалеет сил на его активацию.

Ван Пэнпай задумался над словами Мао Сяолэ, его лицо омрачилось: - Но если это правда... Тогда что задумал Альянс Мясников?

Предметы для побега, блокировка трансляции, возможная активация искажения...

Неужели они нацелились на капитана?

Они узнали, что капитан вошёл в Путешествие?!

Ван Пэнпай внутренне содрогнулся и не выдержал: - Я пойду прослежу за Альянсом Мясников, а ты продолжай следить за трансляцией.

- Раз Вэй Сюнь говорит, что Гильдия проинформировала о тяжёлом ранении гида Дин И и временно передала руководство капитану, значит, Дин И вряд ли скоро оправится.

Такое действительно случилось - если гид получал серьёзные ранения и не мог вести группу, Гильдия делегировала полномочия капитану. И это не ограничивалось лишь гильдейскими значками - помощь была куда масштабнее. Например, гильдейский плащ Вэй Сюня и его способность "чувствовать гида" были именно такими привилегиями для команды.

Можно сказать, что для путешественников Гильдия действительно заботлива. Но пока существуют гиды, уровень смертности среди путешественников никогда не снизится. Конфликт между гидами и путешественниками зашёл в тупик, из которого нет выхода.

Конечно, и между гидами существует множество противоречий.

Например, в Азиатском регионе Альянс Пастухов, где собрались гиды-"фермеры", презирает Альянс Мясников, считая их участников невменяемыми психопатами, антисоциальными личностями, которых и людьми-то назвать сложно.

Гиды-"хладнокровные" и прочие нейтралы в свою очередь презирают и Альянс Пастухов, и Альянс Мясников, считая, что те - два сапога пара. Просто одни прикрываются фальшивым благородством, а другие - безумием.

А в Альянсе Мясников... действительно полно сумасшедших. Они почитают искажённое состояние, презирают человечество и даже не считают себя людьми, стремясь к искажению. В Путешествиях они постоянно поддерживают низкий таймер смерти и уровень SAN, чтобы сохранять искажённую форму.

Поэтому они убивают так легко, без малейших угрызений совести. Гиды-"мясники" уничтожают не только путешественников - в приступе безумия они могут убить даже гида без искажения и с высоким таймером смерти, оправдывая это как "помощь в достижении нуля и эволюции".

Альянс Мясников - безусловно, самая аномальная организация среди гильдий гидов, вызывающая неприятие как у гидов, так и у путешественников. Ходит даже поговорка: "Гармония между гидами и путешественниками держится только на гидах-мясниках".

Если где-то происходит нечто ужасающее и чудовищное, скорее всего, это дело рук Альянса Мясников.

Но парадокс в том, что гиды-мясники действительно сильны. А экстремальные методы "обнуления", используемые гидами для выживания, приводят к резкому падению SAN, так что в любой момент можно слететь с катушек. Можно сказать, что все гиды высокого ранга - потенциальные мясники.

Поэтому отношение гильдий к Альянсу Мясников весьма неоднозначное - с одной стороны, презрение, сопротивление, давление, наблюдение за тем, как могущественные путешественники охотятся на мясников. С другой - когда Альянс Мясников оказывается в опасности, они протягивают ему руку помощи.

Ведь никто не знает, когда сам окажешься в их рядах. Как гласит легенда о высшем титуле гидов ["Безумный Ужас Пути"].

Как сказал один высокопоставленный гид-мясник из Западного региона:

"Безумие - конечная остановка для каждого гида."

Бойцовский Альянс - последний приют для всех гидов.

Но И-49 был несчастлив. Крайне несчастлив.

Хотя его мутация достигла уровня, при котором в Бойцовском Альянсе его бы восхищённо

встречали толпы гидов-зверей с восторженными возгласами: «Какой же вы прекрасный! Какая шелковистая у вас грива!» – он всё ещё гордился тем, что сохранил рассудок и оставался частью Альянса Пастухов.

Особенно сейчас. Он буквально ненавидел Бойцовский Альянс всеми фибрами души!

«Бойцовский Альянс, Бойцовский Альянс...»

Густые волосы зашевелились, издавая резкий металлический скрежет, будто вот-вот готовые сорваться в безумие. И-49 потратил уйму времени, чтобы успокоиться, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не вырезать лицо Дин И на кукольном обереге из волос.

Почему Дин И всё ещё жив?!

Почему он ещё не сдох?!

Всё из-за проклятого Бойцовского Альянса!

И-49 был на грани срыва. Когда он покидал Кукольницу, та вскользь упомянула, что Дин И связан с Бойцовским Альянсом. Будь у него эта информация раньше – он бы уже давно прикончил Дин И и втерся в Путешествие.

Именно из-за Бойцовского Альянса он изначально выбрал рискованный план вторжения в странствие, заплатив за это высокую цену. И вот, когда наконец появилась надежда, что Дин И погибнет, и он сможет занять его место...

Дин И снова выжил!

Блять!

Каждый волосок на теле И-49 источал ярость. Не было бы надежды – и ладно. Но этот чертов качельный маятник сводил его с ума, круша психику и без того балансирующего на грани гида. Сейчас ненависть И-49 к Бойцовскому Альянсу и к Дин И достигла апогея.

Он едва сдерживался.

Безумные пряди волос разорвали куклу-оберег. И-49 из последних сил пытался удержать себя в руках. Он не мог проклясть Дин И – его силы были ничтожны против Бойцовского Альянса. Кукольница готовилась к Фестивалю Конца Года и вряд ли стала бы ему помогать.

К тому же, если бы И-49 нарвался на Бойцовский Альянс, пытаясь убить Вэй Сюня, в глазах Кукольницы он стал бы ещё большим никчёмным ублюдком.

Ххх... С-ссс...

Воздух пронзительно свистел, проходя сквозь клубок его волос. Даже сам И-49, пожалуй, не знал, когда его рассудок окончательно сломается.

Но именно тогда он и вырежет лицо Дин И на кукле, проклянёт его и ворвётся в Путешествие.

Тем временем за пределами странствия бушевали скрытые течения, силы зондировали друг друга.

А вот в походе по Северному Тибету царила почти семейная атмосфера. Путешественники

разбили лагерь у руин Шангшунга, и все находились в приподнятом настроении.

Инь Байтао разожгла костёр, сварив в котле суп из сушёных овощей и варёной якатины, купленной у местных в деревне Вэньбунань. В другом котелке закипала вода, куда Фан Юйхан крошил спрессованные галеты.

Вскоре ароматный суп и солоноватая каша из галет были готовы. Вставшие в шесть утра и не успевшие нормально позавтракать перед двухчасовым переходом путники уже всю урчали животами.

Они уселись вокруг костра, каждый с миской в руках, и несмотря на усталость, на лицах читалось удовлетворение. Они болтали, смеялись, и казалось, будто только сейчас по-настоящему познакомились.

Совместная трапеза сближала, особенно здесь – на бескрайнем высокогорье. Почти у всех учащённое дыхание, лица пылали от нехватки кислорода, рядом лежали баллончики с воздухом.

Но, за исключением тех, кому действительно было тяжело дышать, остальные старались адаптироваться к высотной болезни. Даже несмотря на то, что булавка гида, принесённая Вэй Сюнем в изумрудном плаще, лежала вне зоны её действия.

«Руины Шангшунга занимают половину горы, они огромны. Булавка не может охватить всё сразу», – сказал Цзян Хунгуан, предложив всем поскорее привыкнуть к нехватке кислорода.

По его плану Вэй Сюнь с булавкой должен был оставаться в центре, а остальные разбиться на пары или тройки и исследовать руины. Если кто-то почувствует себя плохо, его немедленно доставят к Вэй Сюню.

«Хоть мы и пробудем здесь три дня, это не значит, что каждый из них надо тратить на осмотр руин», – заметил Цинь Синьжун, один из участников «семейной» тройки, потягивая горячую похлёбку.

Он был тем самым, кто хотел подставить Вэй Сюня, предлагая съездить в Вэньбунань за мотоциклом, но теперь изо всех сил старался загладить вину, выдавая новичкам секреты бывалых путешественников.

Точнее, лайфхаки для «ленивцев».

«В странствиях самое главное – не выполнить квест или осмотреть достопримечательности, а сохранить свою жизнь», – сказал Цинь Синьжун, закатывая рукав. На его руке зиял ужасный шрам – след от звериных клыков.

«Гидам плевать на ваши жизни... Разве что у новичков ещё остаётся капля совести, но тут как повезёт. Вот вы, новые путешественники, нарвались на Дин И.»

Он нервно сглотнул и натянул куртку.

«Если погибнешь в странствии – ты мёртв навсегда. Даже в „безопасных“ Путешествиях много жертв. Очки, артефакты, титулы – это всё круто, но какой в них толк, если не останешься в живых?»

«Хотя, конечно, Капитану Вэю об этом можно не беспокоиться», – добавил он, льстиво

улыбаясь.

Вэй Сюнь лишь усмехнулся, а Цинь продолжил, всё более ободрённый. Фэй Лэчжи и Инь Байтао слушали очень внимательно, ничуть не завидовав особому отношению к Вэй Сюню.

Всё-таки он действительно невероятно силён!

Они не были настолько самонадеянны, чтобы равнять себя с ним. Да и к тому же, с такими способностями Вэй Сюнь быстро поднимется до высоких рангов. В следующем странствии их дороги, скорее всего, разойдутся.

Советы Цинь Синьжуна были для них бесценны. Вэй Сюню тоже было интересно слушать.

Рука, в которой он держал миску, отчего-то стала пушистой и тёплой – это прожорливый хорёк уместился рядом, выпрашивая мясо.

Вэй Сюнь покормил его куском якатины, а затем бросил пару волокон на землю чёрному пёсику.

Того нашли благодаря Лай Доду, собаке-поводырю Сюй Яна, яростно лаявшей на расщелину. Щенок застрял между камнями, его чёрная шерсть местами вылезла, будто от болезни.

Он был до жути тощим, размером с ладонь, и казалось, что он вот-вот испустит дух.

Но путешественники сами еле выживали. Никто не осмелился уйти с маршрута, чтобы отнести его в деревню. Они лишь оставили ему шарф-бандану для тепла и немного вяленого мяса с крошками галет.

Однако пёсик не боялся людей. Когда странники снова его увидели, он дрожа подошёл к лагерю, еле держась на лапах, и притворился мёртвым, завидев снежного барса.

Сердца смягчились, и щенка не прогнали. Инь Байтао даже дала ему немного мяса и размоченных галет. Но пёс ел только то, что давал Вэй Сюнь, виляя хвостом и крутясь вокруг него.

«Как же повезло с навыком „Дикий Дух»», – завистливо вздохнул Фэй Лэчжи.

Он всегда любил животных, но увы – уличные кошки шипели на него, а псы обходили стороной. А тут – собака у ног, хорёк под рукой, да ещё и снежный барс греется на скале неподалёку...

Настоящая райская жизнь!

Вэй Сюнь лишь усмехнулся, наблюдая, как пёсик с трудом жуёт мясо, испачканное землёй. Он лениво пнул его ногой:

- Такой грязный и уродливый... Не мешайся под ногами.

Этот щенок, конечно же, был никем иным, как гидом Дином. Когда Вэй Сюнь отошёл подальше, чтобы оставить свой гидский плащ и брошь, он спрятал Дину-пса в каменную расщелину, а затем перевёл его на другое место, после чего собака-поводырь Дуоду Сюй Яна «случайно» обнаружила его, и тот в итоге естественным образом вернулся в лагерь.

После активации мутации гида Дина между ним и Вэй Сюнем возникла связь. Однако эта связь отличалась от той, что была с Маленьким Золотым и Личинкой-Великаном.

Если Маленький Золотой и Личинка-Великан считались подчинёнными Вэй Сюня – они, становясь сильнее, подпитывали его, а он, в свою очередь, передавал им силу, создавая обоюдное развитие, став верными «вассалами», которые никогда не предадут, то Дин-пёс был всего лишь рабом.

Вэй Сюнь мог выжимать из него все соки, забирая энергию, но если он сам становился сильнее, Дин не получал от этого никакой выгоды – разве что Вэй Сюнь сам решал поделиться. Это демонстрировало жестокость демонов Бездны.

Когда Вэй Сюнь активировал мутацию Дину, он получил над ним полный контроль: мог приказать ему умереть или позволить жить. Вся жизнь Дин И теперь лежала перед Вэй Сюнем на ладони, без единой крупы личного пространства.

Включая задание, которое он получил от Альянса Мясников, и предмет, позволяющий блокировать трансляцию.

[Название: Старый Телевизор]

[Качество: Особый]

[Эффект: Сделает ваш стрим похожим на старый телевизор с плохим сигналом – полным помех!]

[Примечание: Дешёвый приём старых холодильников, телевизоров, кондиционеров... У-у-у, старые телевизоры уже встают на ноги, когда же поднимутся старые холодильники и кондиционеры?!]

«Он приказал мне в нужный момент заблокировать трансляцию и найти одну вещь», – Дин-пёс общался с Вэй Сюнем через сознание, его голос дрожал от страха. «Это кристаллизованный труп, говорят, он хранится в малом Олмо Лунгринге в глубине руин Шангшунга».

Малый Олмо Лунгринг в руинах Шангшунга? Разве это не те девять свастик под храмом Сайкан, которые Вэй Сюнь видел на карте из человеческой кожи? Там же должна находиться и тханка, сковывающая демона.

«Кто тебя послал? Расскажи мне всё»

Вэй Сюнь не оставил места для возражений, и сейчас Дин-пёс был не в состоянии сопротивляться. Неизвестно, жалел ли он теперь о том, что, хотя и сохранил жизнь, она уже не принадлежала ему. Он даже не мог свободно решать – жить или умереть.

Но Вэй Сюнь не доверял Дину.

Его покорность основывалась на страхе и силе, а не на преданности. Если бы кто-то могучий попытался отобрать у него Маленького Золотого или Личинку-Великана, они бы погибли в тот же миг, потому что были привязаны к Вэй Сюню.

Но Дин был другим. Возможно, это было связано с тем, что он гид, поэтому имел особые свойства. Однако Вэй Сюнь смутно понимал: если появится некто сильнее, кто захочет овладеть контролем над Дином, тот действительно перейдёт на другую сторону, а затем может даже напасть на самого Вэй Сюня.

Например, тот старший гид из Альянса Мясников, что отдал Дину приказ.

Если бы Дин был отобран, он не смог бы послушаться нового хозяина и раскрыл бы все тайны Вэй Сюня.

Вэй Сюнь никогда не считал себя непобедимым. В каком-то смысле он был чрезвычайно осторожен.

Поэтому он не позволит Дину пережить это Путешествие. Но перед смертью тот должен будет отдать всю свою ценность, использоваться по максимуму.

Дин, возможно, догадывался об этом, но сейчас он был всего лишь псом Вэй Сюня и мог лишь слепо подчиняться его приказам – будь то блокировка трансляции, «сближение с людьми» или возвращение в лагерь. Выбора у него не было. Он был слишком слаб, и даже после активированной Вэй Сюнем мутации он выглядел как настоящий тощий щенок, без костяного пламени на конечностях.

Но самое страшное для Дина было то, что он не мог сопротивляться природе пса – при виде Вэй Сюня он тут же начинал вилять хвостом!

Он же садо-мазохист, как же он мог стать собакой?!

Гав-гав!

- Как только появится наследник Орлиной Флейты, мы узнаем направление поисков и сможем отправиться исследовать руины.

Цинь Синьжун заговорил: – У нас в программе четыре достопримечательности: руины Шангшунга, Маленький Лесной Храм, озеро Селинцо и заповедник Чангтан. Но если посмотреть описание маршрута, упоминаются только первые три.

Сюй Цзыши, сидевший рядом, аккуратно вытер остатки супа тряпкой, оставив коробку настолько чистой, будто её вымыли. В высокогорье нехватка воды, и её приходилось экономить. О том, чтобы мыть посуду, не могло быть и речи.

- То есть ключевые задания связаны с первыми тремя достопримечательностями, а заповедник Чангтан, скорее всего, – место, откуда нас заберёт Агентство в конце.

Сюй Цзыши был немногословным и простодушным мужчиной, но его добродушие отличалось от Юй Хэаня – в его взгляде чувствовалась деловая хватка:

- «Находятся ли истинные руины столицы царства Шангшунг – Кулун Серебряного Города – у озёр священных гор?»

Какие тайны хранит Маленький Лесной Храм, где монахи традиции Бон практиковали тайные учения?

Исчез ли подлинник священных текстов Юнгдрунг Бон, написанных кровью орла, в Озере Демонов?»

- Вот три фразы из описания маршрута, которые указывают нам главное направление, то есть цель «исследований».

Инь Байтао осторожно предположила: – То есть в первом пункте, руинах Шангшунга, мы должны выяснить, действительно ли это Кулун Серебряный Город?

- Но руины Кулуна находятся на вершине горы Кардунг в Али.

Сюй Ян покачал головой, возражая: - Хотя руины на горе Цюнциун тоже относятся к столице царства Шангшунг, это не может быть Кулун, это скорее всего столица Среднего Шангшунга - Данжун Цюнциун.

- Хо, парень, да ты знаешь много всего!

Сюй Цзыши улыбнулся, не скупясь на похвалу: - Верно, ты прав, вот только - как это доказать?

Фэй Лэчжи не понимал: - Но это же гора Цюнциун, разве руины на ней - не Данжун Цюнциун? А в Али...

- Значит, мы должны исследовать руины и доказать, что это именно «Данжун Цюнциун», а не Кулун Серебряный Город.

Сюй Ян был сообразительным и быстро уловил суть. Агентству нужны доказательства, исследования. Даже если все энциклопедии и статьи утверждают, что руины на горе Цюнциун - это Данжун Цюнциун, им всё равно нужно найти подтверждение в самих руинах.

Это как если бы все знали, что один плюс один равняется двум, но Агентство требует от путешественников предоставить доказательства этого равенства.

В конце концов, гора Цюнциун пережила множество землетрясений, и руины Шангшунга сильно пострадали. Обычные люди не смогли бы обнаружить здесь никаких следов, но путешественники из Ужасного Агентства - другое дело.

- Не всё так просто.

Высокий и худощавый мужчина, начавший собирать посуду, покачал головой. Его звали Юй Чэнфу, но в нём не было заметно особого «счастья». Половина его лица была обезображена, и это выглядело жутковато. Новая кожа имела серо-розовый оттенок, напоминая кожу рептилии, что вызывало неприятные ощущения.

Но голос Юй Чэнфу звучал мягко, контрастируя с его внешностью, и он говорил чётко, как учитель, объясняющий задачу:

- Надо относиться к описанию маршрута как к тексту для анализа. Агентство дало нам вводные: «Находятся ли истинные руины столицы царства Шангшунг... у озёр священных гор?». И вопросы, скорее всего, будут строиться вокруг этого.

- Во-первых, была ли столица царства Шангшунг Кулун Серебряным Городом?

- Во-вторых, находятся ли истинные руины Кулуна у озёр священных гор?

- В-третьих, являются ли эти руины настоящей столицей царства Шангшунг?

- И, наконец, четвёртый вариант - сам исходный вопрос: «Находятся ли истинные руины столицы... у озёр священных гор?»

Видя, что Фэй Лэчжи слегка запутался, Юй Чэнфу усмехнулся: - Наше Путешествие всего лишь уровня сложности «тяжёлое», и это первый пункт маршрута, поэтому, скорее всего, вопрос будет широким - достаточно будет подтвердить любой из этих пунктов, в любую сторону. Первый здесь доказать нельзя, так что вероятнее всего подойдут второй, третий или

четвёртый.

То есть диапазон широкий: путешественники могут найти фрески, доказывающие, что это руины столицы царства Шангшунг, или древние документы, подтверждающие, что это Данжун Цюнцзун, а не Кулун Серебряный Город – всё это засчитается как выполнение задания. В целом, условия довольно мягкие.

- И кроме того, в любых руинах никогда не бывает только одного предмета.

Цинь Синьжун добавил с хитрой ухмылкой:

- Так что если кто-то обнаружит вход в руины, сначала ничего не трогаем, сообщаем капитану Вэю и исследуем вместе.

Турагентство оценивает вклад путешественника в исследование по его личному участию в процессе. Если группа одновременно зайдёт на территорию руин и обнаружит костяные изделия, железные артефакты, настенную живопись и прочее, можно просто распределить предметы между собой для выполнения задания.

Но если руины уже полностью исследованы определенными участниками, остальные не получают за них зачета.

- Все-таки с капитаном куда лучше, – прямо заявил Цзи Хунцай, явно довольный. – В прошлом чёртов гид ни за что не позволил бы нам так легко выполнить задание. Да и в группе были бы бесконечные подковерные игры, разделение на кланы – сплошная головная боль.

И правда, если бы Дин И всё ещё был здесь, вряд ли группа смогла бы поддерживать видимость гармонии и единства. По крайней мере, четыре фракции противостояли бы друг другу, не говоря уже о совместном использовании находок.

Сюй Цзыши рассудительно заметил:

- Если повезёт, мы найдём руины сегодня и выполним базовую часть задания. Тогда у нас останется два свободных дня. Те, кто захочет продолжить исследование для дополнительных очков, смогут сделать это по своему усмотрению.

Другими словами, сначала обеспечиваем минимальный результат, гарантирующий выполнение квеста, а потом каждый волен искать дополнительные возможности. Так удобно всем: безопаснее действовать сообща, используя свои титулы, а потом уже каждый решает сам, насколько глубоко хочет копать.

Кто-то стремится к большему, а кому-то достаточно пройти маршрут. Цели разные, и заставлять никого не нужно.

На самом деле, опытные путешественники предложили этот план не просто так – они думали и о Вэй Сюне. Тот заботился об их безопасности, оставаясь в лагере, и они решили ответить взаимностью. Если уж говорить о самом сильном и заинтересованном в исследовании руин члене группы, то это определённо Вэй Сюнь.

Все обнаруженные за день потенциальные точки интереса будут ему докладываться. Опытные участники отдают себе отчёт, что по сути дарят их Вэй Сюню – в знак благодарности за его усилия.

А как только базовый квест будет выполнен, Вэй Сюнь сможет не оставаться в лагере и тоже отправиться на поиски.

После еды группа разделилась на три подгруппы по три человека, сбалансировав новичков и ветеранов. Две группы отправились патрулировать окрестности на предмет диких животных и прочих опасностей, а третья занялась раскладкой снаряжения и организацией данных. Они сменяли друг друга, отдыхая перед спуском в руины, как только придёт носитель орлиной флейты.

Разумеется, Вэй Сюню волноваться не о чем – как капитан, он волен делать всё, что пожелает.

Сейчас он один стоял у горного перевала, ожидая носителя флейты. Собаку Дина он оставил в лагере, как и Сяо Цзинь. Единственным его спутником был снежный барс.

Небо хмурилось, и даже к полудню не прояснилось. Без солнца осеннее высокогорье пробирало холодом, а на перевале ветер был настолько сильным, что мог сдвинуть человека с места.

Но Вэй Сюнь наслаждался этим ветром. Он стоял на крутой скале, закрыв глаза, позволяя потоку воздуха трепать его чёрные волосы. Прядь у виска, уже побелевшая, теперь разрослась, словно припорошив висок снегом.

Человек казался ничтожно маленьким перед лицом стихии, но именно это противостояние, этот вызов природе и погружение в неисследованные земли и трогали до глубины души.

Снежный барс лежал рядом, лениво вылизывая шерсть. Ветер заставлял его шуриться, и в этот момент выражения лиц человека и зверя были удивительно похожи. Под бескрайним небом, среди безлюдных скал, вдали от цивилизации, они наслаждались одиночеством – и молчаливой близостью друг друга.

Будто именно здесь было их место.

Лишь когда на горной тропе показалась фигура носителя флейты, Вэй Сюнь открыл глаза и спрыгнул со скалы. Барс бесследно исчез, растворившись где-то в окружающем ландшафте.

- Гань Дань Байцзюй, я видел Амалу, – без предисловий сказал Вэй Сюнь. – Она сказала, что больше не станет мешать тебе подниматься на гору. Что у каждого своя судьба.

Носитель орлиной флейты будто улыбнулся, но его лицо, огрубевшее от горных ветров, оставалось неподвижным, и улыбка казалась миражом. Губы, похожие на вырезанные из камня, дрогнули лишь на мгновение.

- Благодарю тебя, Вэй Сюнь.

Он покачал головой.

- Но не стоило обманывать своего честного друга.

- Это её собственные слова, – нахмурился Вэй Сюнь.

Он не чувствовал вины за то, что скрыл факт «оживления человеческой кожи» и «одержимости демоном». Носитель флейты не просил его спрашивать об этом – Вэй Сюнь добыл информацию сам, благодаря своему обаянию. С какой стати он должен делиться ей?

Так или иначе, Амала действительно сказала Гань Даню: «У каждого своя судьба». Вэй Сюнь

был абсолютно уверен в своей правоте.

- Гань Дань Байцзюй, объясни, в чём я тебя обманул?

- Нет, я не об этом, - ответил носитель флейты с лёгким укором. - Как ты мог сказать, что самый могущественный среди вас - этот гид Дин И?

Вэй Сюнь: ?

- Он всего лишь никчёмный, проклятый демонами, нечистый человек, нелюбимый Драконьим Богом. По сравнению с тобой он ничто. Как он мог быть сильнейшим?

Гань Дань говорил твёрдо, его лицо было мрачным.

- Он всё ещё с вашей группой? Такому нечистому нельзя ступать на священную гору.

- Нет, гид Дин пропал, - ответил Вэй Сюнь.

Только тогда лицо носителя флейты смягчилось.

- Хорошо. Вэй Сюнь, ты капитан группы, верно?

- Да.

- Мне нужна ваша помощь.

С серьёзным выражением Гань Дань Байцзюй последовал за Вэй Сюнем в лагерь. Как раз в этот момент происходила смена групп, и все путешественники находились на месте.

- Друзья, прибывшие издалека! Добро пожаловать в руины Шангшунга! Некогда здесь стояло могучее царство, но за тысячелетия величественная столица превратилась в руины. Обычными способами тайны этих мест не раскрыть.

Торжественно Гань Дань Байцзюй достал орлиную флейту, положив её на грубую ладонь, застланную тканью, чтобы все могли рассмотреть:

- Я прошёл больше половины Тибета, чтобы отыскать самое чистое, самое первозданное место. Легенда гласит, что когда первый царь Шангшунга взошёл на трон, божественная птица Гаруда, тронутая его величием, отломала свой рог, чтобы сделать из него царский венец, левое крыло - для скипетра, а правое - для костяной флейты.

- Венцом царь правил землями, скипетром покорял врагов, а флейтой утешал души павших.

Тёмное лицо Гань Дая покраснело от волнения, голос его звучал торжественно, словно он читал древний эпос.

- Однако венец из рога Гаруды был утерян в Водном Пути Драконьего Бога, скипетр из левого крыла унесли тибетцы, а флейта из правого крыла исчезла. Изучив множество текстов, я пришёл к выводу, что она должна находиться в руинах древней столицы Шангшунга у Священного Озера.

Гань Дань прижал руку к груди и искренне произнёс:

- Друзья мои! Я, Гань Дань Байцзюй, искал эту флейту больше двадцати лет, и сейчас у меня

наконец есть надежда. Помогите мне!

- Конечно конечно! - широко улыбнулся Сюй Цзыши, его простодушное лицо излучало искренность. - Мы обязательно поможем, для этого мы и пришли в руины Шангшунга!

Гань Дань ушёл крайне довольный. Вэй Сюнь заметил, что он направился к Амале на склоне горы. Как только тот скрылся из виду, «преданные» путешественники сразу переменились в лице.

- Забудьте про венец в водном пути, скипетр у тибетцев и потерянную флейту из крыла Гаруды!
- махнул рукой Цзян Хунгуан, что было для него редкостью - он сиял от счастья. - Нам нужно лишь доказать, что это и есть «руины древней столицы Шангшунга у Священного Озера»!

- Ура!

Путешественники ликовали, и Вэй Сюнь тоже улыбался.

Венец Гаруды в Водном Пути, флейта из крыла в руинах, запечатанный демон в человеческой коже, кристаллизованные тела под Малым Вэймо...

Руины Шангшунга - поистине замечательное место.

Он хотел заполучить ВСЁ!

<http://bllate.org/book/14683/1309019>